

Цан Ицзин взял бухгалтерскую книгу и калькулятор, подсчитал все вложения и доходы с момента, как взял дело в свои руки, а также общий счёт после выполнения текущих заказов.

В итоге, помимо пятидесяти тысяч основного капитала, он выплатил сто восемьдесят тысяч дивидендов.

Но на данный момент он мог выдать только семьдесят тысяч наличными. Остальные деньги можно будет получить только к концу мая, когда все заказы будут выполнены.

— Такой большой рост? — удивился Чжун Жуйчжи. — Инвестировать в тебя — это выгодно.

— Эти сто восемьдесят тысяч, хочешь вложить всё? — спросил Цан Ицзин.

Чжун Жуйчжи кивнул. На самом деле он не хотел вкладывать, а просто хотел отдать Цан Ицзину пятьдесят тысяч, не желая их забирать.

И тогда Чжун Жуйчжи радовался за Цан Ицзина, что он зарабатывает деньги. Он не считал, что эти деньги имеют к нему какое-то отношение. Он хотел, чтобы Цзин Гэ жил хорошо, но также искренне хотел, чтобы всё закончилось, как они договорились.

— Тогда... я могу звонить тебе? — спросил Цан Ицзин. — С такими деньгами нужно отчитываться, а в конце года переводить тебе доход.

— Давай писать письма, — сказал Чжун Жуйчжи. — Звонки туда-сюда, если не порвать, нам обоим будет плохо.

Цан Ицзин, пережив утренний наплыв эмоций, понял, что нельзя торопиться.

— Хорошо, будем писать, — он пододвинул телефон к Чжун Жуйчжи. — Позвони, а потом пойдём поедим.

— Что будем есть? — спросил Чжун Жуйчжи.

— В знакомых мне ресторанах подают морепродукты, — сказал Цан Ицзин. — Я попросил оставить большую рыбу, которую только что привезли, мы её съедим.

Краснопятнистый групер был королём улова этого месяца, его собирались продать в пекинский ресторан за хорошую цену.

Но когда хозяин попросил оставить рыбу для себя, звонки в отдел продаж сразу прекратились.

Сначала они не удивились, потому что молодой хозяин умел налаживать связи, часто угощал клиентов и не скупился на хороший товар. Они подумали, что он снова собирается устроить обед для важных персон.

Когда он спустился вниз, любопытные спросили.

Но он был одет не в парадный костюм, а в простую рубашку и брюки, волосы не были причёсаны.

Цан Ицзин улыбнулся, глядя на Чжун Жуйчжи, который шёл сзади:

— Никого не зову. Еле-еле оставил хорошую рыбу, пусть мой брат поест.

Когда они поднимались наверх, все заметили высокого и красивого парня, который шёл за хозяином, а теперь, увидев его вблизи, все ещё больше восхитились.

— Родной брат?

Чжун Жуйчжи улыбнулся и покачал головой:

— Нет.

Цан Ицзин обнял Чжун Жуйчжи за плечи:

— Пошли.

Такое дружеское объятие не вызывало подозрений, но сильно удовлетворяло желание Цан Ицзина, чтобы все знали, как они близки.

Рыбу отвезли на фургоне, Чжун Жуйчжи предложил поехать вместе.

Цан Ицзин отказался, сказав, что машина для перевозки рыбы слишком воняет, и они взяли такси.

Чжун Жуйчжи удивился, в Циньхуандао уже появились такси.

Цан Ицзин сказал, что это началось недавно, пока только в городе, меньше десяти машин, но он считает, что это перспективный проект, и в будущем такси станет больше. Но, судя по доходам и потоку людей в Циньхуандао, пока это только мелкий бизнес, и массовые инвестиции не принесут прибыли.

Главное, что текущие модели машин, по его мнению, не стоят инвестиций.

Даже для такси в Китае нужны более совершенные технологии и лучшие машины.

Чжун Жуйчжи, казалось, увидел то, о чём говорил его отец, — накопление и взрывной рост.

После 78 года вся рыночная экономика страны, как побег бамбука, пробивающийся сквозь землю.

Всё выше и выше, с каждым днём обновляясь.

В тот вечер они не поехали домой, а остались в маленькой комнатке в офисе Цан Ицзина.

Комнатка без окон, тусклый свет настольной лампы и узкая низкая кровать. Два мужчины ростом больше метра восьмидесяти, тесно обнявшись, лежали на ней.

Чжун Жуйчжи лежал на Цан Ицзине, под одеялом на нём остался только нефритовый кулон на шее.

Голова была прижата к груди Цан Ицзина, его рука лежала на ухе Чжун Жуйчжи.

А внизу, где они соединились, он всё ещё был внутри.

Чжун Жуйчжи пошевелился, и Цан Ицзин сразу же прижал его ягодичи рукой.

— Уже рассвело, — сказал Чжун Жуйчжи. — Выходи, мне некомфортно.

— Ещё раз, — Цан Ицзин приподнял лицо Чжун Жуйчжи и поцеловал его.

Медленно двигаясь, он остановился.

Утром они вернулись в деревню собирать вещи, машина из дома приехала в половине одиннадцатого.

В начале апреля на вишнёвом дереве только появились маленькие зелёные ягоды. Чжун Жуйчжи взглянул на него, больше не сможет их попробовать.

Перед отъездом, в маленькой комнате, Цан Ицзин снова заплакал.

Чжун Жуйчжи вздохнул и мягко сказал:

— Подойди сюда.

Цан Ицзин приблизился, думая, что Чжун Жуйчжи хочет вытереть ему слёзы, но вместо этого почувствовал, как язык коснулся его щеки, затем под глазами:

— Цзин Гэ, не плачь.

— Не забывай меня, — сказал Цан Ицзин.

В голове Чжун Жуйчжи вдруг возникла очень навязчивая, безумная мысль, и он не смог сдержаться, чтобы не сказать её вслух. Он слизал слёзы и, наклонившись к уху Цан Ицзина, с ненавистью в голосе произнёс:

— Никогда не должен касаться тех мест, которых я касался. Ни язык, ни кадык, ни мочки ушей, ни грудь, ни живот, ни бедра, ни... сокровище, ничто. Если я узнаю... я возненавижу тебя!

Цан Ицзин смотрел на него.

Чжун Жуйчжи схватил его за воротник:

— Женщин я не могу контролировать, но второго мужчины быть не должно, никогда!

Цан Ицзин хотел сказать, что женщин тоже не будет, но, глядя на такого Чжун Жуйчжи, его внутренний огонь снова разгорелся. Он молчал, оставляя Чжун Жуйчжи самого думать, чтобы он всё больше злился, и чем больше злился, тем больше думал о нём, так они не смогут порвать.

— Ты можешь спать только со мной, — он смотрел в глаза Цан Ицзина, своими красивыми губами и изящным, безупречным, благородным лицом произнося самые вульгарные, чувственные и развратные слова. — Сокровище может быть только во мне, спать только со мной, только я могу быть твоим мужчиной!

Цан Ицзин не смог сдержаться и впился в эти губы, от кончика языка до корня, кусая, смакуя, громко и страстно.

Слюна стекала по уголкам губ, образуя тонкую серебристую нить между ними. Если бы не стук в дверь, который прервал их, оба бы уже загорелись желанием.

<http://tl.rulate.ru/book/5573/197267>